

— Ты с ума сошла?

Ах... Ну конечно, она откажет...

Взгляд Вивиан скользнул мимо Медрауты и упал вниз, к земле. Остатки её недавней храбрости исчезли без следа.

— Даже если бы я сказала «да», это ничего бы не изменило. Леди Вивиан, вы ведь и сами прекрасно знаете, что по традиции пара «дворянин – рыцарь» должна состоять из мужчины и женщины.

— Ах... Да, верно... Я...

Постой... Вот оно! Если это единственная причина, тогда...!

Медраута от неожиданности сделала шаг назад — Вивиан вдруг подалась вперёд, а её глаза ярко вспыхнули.

Ч-что это вообще с этой девчонкой!? Как будто у неё две личности!

— Это единственная причина, по которой вы не хотите стать моим рыцарем!?

— Ну... Не то чтобы это была единственная причина, но...

— Что ещё есть!? Я единственная дочь герцога Каstellия! Обещаю исполнить любое ваше желание, если оно в пределах моих возможностей!

А. Вот в чём дело.

Герцогский род Каstellия был весьма известен в империи Авалайн. Хотя за последние поколения они не породили ни одного выдающегося рыцаря, все дворяне из их крови обладали Клеймами поразительной силы.

— ...Дело не столько в моём «желании». Куда важнее то, что эти девчонки только что сказали: будто бы ты не можешь проявить своё Клеймо.

— Ахаха... Значит, вы всё слышали...

Медраута лишь безразлично повела плечом.

— Я сама не могу войти в резонанс с Клеймом, но и клятву не могу дать дворянину, который

даже Клеймо проявить не способен. Это было бы всё равно что...

Это было бы всё равно что собрать в одной паре двух калек. Она прикусила губу, не в силах произнести эти слова вслух. Собственная гордость не позволяла.

— Э-это неправда! — воскликнула Вивиан. — Смотрите!

Она вскинула руку к Медрауте. На тыльной стороне ладони слабым сиянием проступал знак в виде двух пересекающихся цепей, образующих букву «X».

Медраута взяла её руку и подтянула ближе, внимательно вглядываясь в Клеймо.

— ...Значит, Клеймо у тебя всё-таки есть.

— Д-да! Просто... Его способность... Ну... — Вивиан отвела глаза в сторону, взглянув куда-то в траву у их ног. — Я... не думаю, что найдётся хоть один рыцарь, который сочтёт его полезным.

Она не решалась посмотреть Медрауте в глаза после такого признания. Для рыцаря вполне естественно выбирать дворянина по силе его Клейма. А уж для сильнейшего рыцаря академии Медрауты тем более: ей по праву принадлежало исключительное право выбирать себе покровителя по вкусу.

— Решать это не тебе, — сухо отрезала Медраута.

— Ч-что? — моргнула Вивиан.

— Это рыцарь определяет ценность Клейма. Это мы швыряемся на врага. А вы, дворяне, только сидите в сторонке и вливаете в нас свою ману после того, как даруете нам Клеймо.

— М-мы делаем немного больше...

Медраута не удостоила её ответом.

— В-в общем... Мой рыцарь ушёл ещё несколько недель назад... Мы даже не успели войти в резонанс...

— ...Вот как.

Честно говоря, этого Медраута никак не ожидала. Для рыцаря связи с могущественными семьями значили очень многое. Даже если бы Клеймо Вивиан действительно оказалось настолько бесполезным, как она утверждала, рыцарю было бы выгодно оставаться под её

покровительством хотя бы ради знакомств.

Если уж на то пошло, Медраута скорее подумала бы, что Вивиан просто не удаётся найти нового рыцаря, потому что другие дворяне её круга перехватывают каждого потенциального кандидата, заманивая его собственными предложениями. Подобные трюки считались в академии весьма распространённой формой дворянских пакостей.

— ...Тогда почему я? — спросила Медраута.

— Э-ээ!? О-ой, э-эм... Ну... Это немного стыдно говорить, но... Круглый Стол постановил, что меня исключат, если я не найду рыцаря до конца месяца...

Медраута рассмеялась.

— Э-э!? Дама Медраута, это совсем не смешно! Моя семья будет ужасно разочарована, если это правда случится!

— Нет, — Медраута ухмыльнулась. — Я не собиралась насмехаться над тобой. Просто меня позабавило, сколько странных совпадений творится в этом мире.

— Хм?

— Твоё возможное исключение в конце месяца, к примеру. Видишь ли, я оказалась в чем-то похожем положении. Ты и сама знаешь, что я проиграла все матчи, в которых участвовала, да?

Вивиан кивнула, всё ещё не понимая, к чему она ведёт.

— Если я не выиграю хотя бы один матч до конца этого месяца, меня тоже выгонят.

— ...Ах. Значит, и даму Медрауту тоже...

— Ага. И вдобавок мне запретили дальше менять лордов, как я делала раньше, — сказала Медраута с явным раздражением в голосе.

— В-в таком случае, пожалуйста, станьте моим рыцарем!

— Чего-о? Ты вообще слушала, что я только что сказала? Я...

— Тут нет никакой проблемы, верно!? Я ведь не лорд! Я — леди! Тебе просто запретили менять лордов, но ничего не сказано про леди, я уверена!

— Это всего лишь лазейка. К тому же, и говорить об этом не было нужды: я всё равно не могу служить леди.

— Лазейка или нет, но я права! И нигде не сказано, что рыцарю-девушке нельзя служить леди!

Веко у Медрауты дёрнулось от раздражения. Ей куда больше нравилась тихая, зажатая Вивиан, чем эта, нынешняя, почему-то разошедшаяся не на шутку и с каждой секундой становящаяся смелее.

Право слово, ни за что не скажешь, что это одна и та же девушка, если вспомнить, какой боязливой она была всего мгновение назад.

— Это традиция, — отрезала Медраута.

— А традиции — это не правила! — Вивиан раздосадованно надула щёки. Медраута это выводило из себя, но, к собственному раздражению, она вынуждена была признать: в таком виде дворянка выглядела... чуть-чуть мило. Совсем чуть-чуть.

— ...Хорошо. Допустим, мы становимся парой. И что дальше? Ты же только что сказала, что способность твоего Клейма — мусор. Похоже, мне от этого никакой пользы.

— Разве ты не говорила, что именно рыцарь определяет ценность Клейма? — напомнила Вивиан.

Медраута уставилась на неё, изо всех сил сдерживая желание встряхнуть более мелкую девушку как следует. Интонация у Вивиан оставалась предельно мягкой, а в глазах не было ни следа насмешки. Прекрасные золотые глаза, чистые и прозрачные, лишённые всякого коварства.

...Эта женщина что, на самом деле лиса в человеческом обличье? Не может же она всерьёз пытаться провести меня за нос? ...Не может же...?

Медраута уже раскрыла рот, чтобы ответить, но Вивиан её опередила:

— Но ведь... Ты всё равно ни с одним Клеймом войти в резонанс не смогла, верно? Так что какая разница?

Медраута задумалась на мгновение. И ведь права. По правде говоря, её собственный план сводился к тому, чтобы в последний момент перехватить какого-нибудь неудачливого лорда, затащить его с собой на матч и надеяться, что одних её выдающихся навыков хватит, чтобы дотянуть до победы ещё до того, как Клеймо противника начнёт играть решающую роль.

В идеале ей бы попался соперник с Клеймом, не слишком полезным в прямом бою. Тогда у неё был бы хоть какой-то шанс, вместо того чтобы снова оказаться лицом к лицу с парой вроде Левана и Брижит.

Но это означало... что не имело особого значения, кого именно она выберет. В таком случае...

— Прошу прощения, леди Вивиан. Я не могу стать вашим рыцарем.

...Нет смысла ломать традиции, если сама от этого ничего не выигрываю, — подумала Медраута.

— А-ах... Понятно. ...Я так и думала. Прошу прощения, что отняла у вас время, дама Медраута. Желаю вам... приятного вечера.

На последнем слове её голова чуть опустилась, и густые золотые пряди скрыли лицо от чужого взгляда. С отточенной грацией совершив реверанс и лёгкий поворот, Вивиан развернулась и ушла.

И всё же, несмотря на изящество её прощального жеста, Медраута не могла не заметить блестящие капли, что мерцали на кончиках травинок перед ней, пленяя в себе охристый свет заходящего солнца.

<http://bllate.org/book/18177/1745912>